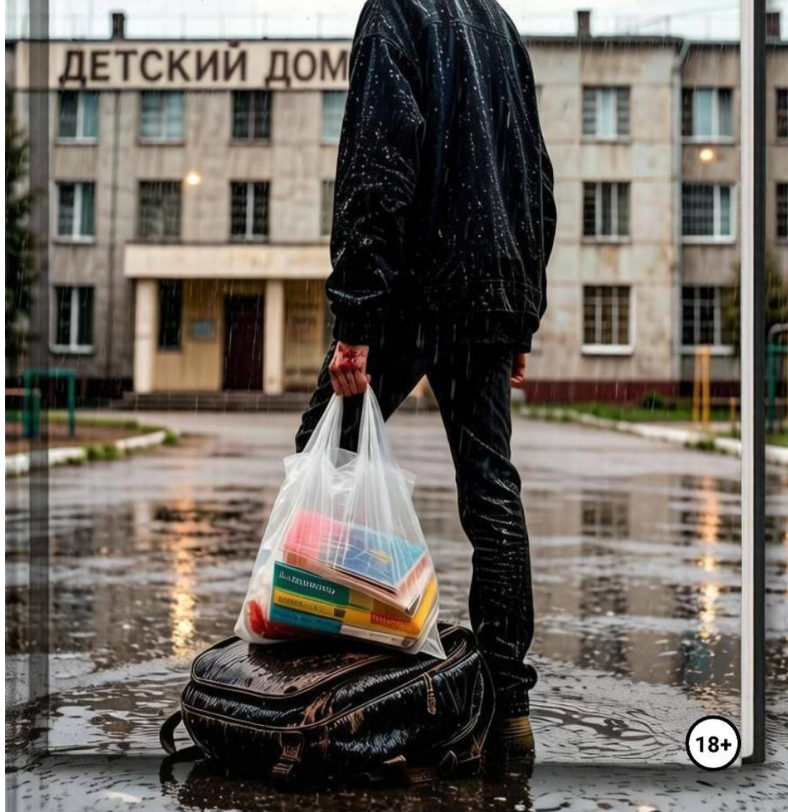

ПАКЕТЫ ВМЕСТО ПОРТФЕЛЕЙ

2000–2010

18+

Андрей Леонтьев

Пакеты вместо портфелей

<https://litres.ru/73906094>

SelfPub; 2026

Аннотация

Помните запах прелой листвы и печного дыма? Для героя этой книги это было последнее счастливое воспоминание детства. После смерти бабушки его отправляют в детский дом — место, где пахнет хлоркой и пригоревшей кашей, а вместо портфелей в школу носят пакеты.

В этом сером мире 2000-х годов действуют свои законы. Чтобы стать своим, нужно пройти проверку кулаками, найти друзей и научиться зарабатывать уважение. От драки за пять сигарет до контроля над всей «братвой» — путь от испуганного новичка до «Старшика» будет долгим и жестоким.

Это честная и пронзительная повесть о взрослении на изломе эпох. О том, как сохранить себя там, где правила пишут сильные.

Содержание

Глава 1. Последняя осень с бабушкой.	4
Глава 2. Подпись	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Пакеты вместо портфелей

Глава 1. Последняя осень с бабушкой.

Воздух пах прелой листвой и печным дымом. Тот самый, родной запах, который бывает только в октябре в деревне. Мы с бабушкой шли по тропинке к дому. Она держала меня за руку — не как маленького, а крепко, по-мужски, словно боялась, что я могу вырваться и убежать. А я и не собирался. Мне было десять лет, и я был абсолютно счастлив.

Бабушка была центром моего мира. Не мама, которая вечно где-то пропадала или сидела на кухне с красными глазами, а именно бабушка. В её доме всегда было тепло. Настоящее тепло, от которого щиплет в носу и хочется спать. Пахло пирогами с капустой и чем-то ещё — неуловимым, стариковским, но уютным.

— Ты чего молчишь-то? — она посмотрела на меня сверху вниз. Глаза у неё были выцветшие, голубые, но видели всё насквозь. — Думаю, — буркнул я. — О чём же? О двойке небось? Или опять с пацанами на речку бегал? Я промолчал. Про речку я ей не рассказывал. Там, у старой плотины, мы с

ребятами курили бычки, найденные в песке. Не потому что хотелось курить, а потому что это было круто. Это был наш секрет.

Мы подошли к калитке. Во дворе дремал старый пёс Шарик. Он даже не поднял головы, только лениво приоткрыл один глаз. — Шарик! — крикнул я. Пёс вяло вильнул хвостом. Он был мудрый и знал, что от меня толку мало — ни мяса, ни ласки я ему не нёс.

Дома было тихо. Мама должна была прийти позже. Бабушка сразу прошла на кухню, загремела кастрюлями. — Мой руки и за стол, — скомандовала она. — Картошка стынет.

Я сидел за столом, покрытым старой клеёнкой с выцветшими ромашками, и смотрел, как она суетится. Она двигалась медленно, но уверенно. В каждом её движении была какая-то вековая, деревенская основательность. Она была скалой.

Вечером мы смотрели телевизор. Показывали какую-то ерунду, новости про Москву, где люди живут в огромных муравейниках. Я не понимал их жизни. Мой мир был здесь: огород, школа через два дома, друзья и бабушка.

Она укрыла меня старым ватным одеялом. От него пахло сушёными травами.— Спи давай, герой. Завтра в школу рано. — Ба... А ты не умрёшь? — вдруг спросил я. Вопрос вырвался сам собой из какой-то детской глупой тревоги.

Она замерла на секунду. Потом наклонилась и поцеловала меня в лоб. Щека у неё была шершавая и тёплая. — Глупости не говори. Я ещё правнуков понянчить должна. Я ей поверил. Как можно было ей не верить? Она была вечной, как этот дом, как земля под ногами.

Я уснул под тихое тиканье ходиков на стене. Последняя ночь моего детства была тёплой и спокойной. Я не знал, что это спокойствие — лишь затишье перед бурей, которая вот-вот сорвёт крышу с нашего дома и унесёт меня в мир, где нет ни бабушкиных пирогов, ни тепла её рук.

Глава 2. Подпись

Школьный коридор пах хлоркой и мастикой для пола. Этот запах всегда вызывал у меня лёгкую тошноту, но сегодня он казался особенно едким, ядовитым. Будто сама школа решила меня отравить.

Я стоял перед дверью кабинета директора, переминаясь с ноги на ногу. Носки у меня были дырявые, я это знал и чувствовал себя неловко. Рядом стояла наша классная, Елена Петровна. Она смотрела куда-то поверх моей головы с таким лицом, будто я — куча мусора, которую ей нужно вынести.

— Заходи, — сухо сказала она, толкнув дверь.

В кабинете было душно. Директор, грузная женщина с высокой причёской, похожей на улей, сидела за огромным столом. Перед ней лежала стопка бумаг. Воздух был пропитан запахом дешёвых духов и бумажной пыли.

— Садись, — голос у неё был низкий, прокуренный.

Я сел на краешек стула. Стул был жёстким, и я чувствовал каждую занозу через тонкую ткань штанов.

— Так, — директор поправила очки и взяла верхний лист.
— У нас тут ситуация... Социально-бытовая характеристика. В связи со смертью бабушки и ... сложным положением матери, — она сделала паузу, глядя на меня поверх очков, — принято решение о рассмотрении твоего дела на комиссии по делам несовершеннолетних.

Слова «смерть бабушки» ударили под дых. Я до сих пор не мог произнести это вслух. В моей голове она всё ещё была жива, просто куда-то вышла.

— Но это же формальность, — мягко, почти ласково (и от этого ещё страшнее) сказала завуч, которая тоже была здесь. — Мы просто оформим документы, чтобы тебе помогли. Чтобы у мамы было время прийти в себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.